"Отказ от позиции Шевалье - довольно смелый шаг... Вы уверены, что не передумаете?" — спросила Луиза, сидя на своей кровати и наблюдая за мальчиком, сидящим на маленьком диване в ее комнате. Его толстовка была снята, так как ее ремонтировали после некоторых повреждений во время битвы в Лондиниуме, так что он был просто одет в свою рубашку — ту же футболку. -рубашку, в которой он был, когда Изабелла заключала с ним пари... А также его единственную рубашку. Судя по всему, он подходил под одежду Гиша, и его одноименный соперник предлагал кое-что, но он отказался. Было что-то странное в ношении вещей мага земли.

Он был по уши в книге, которую ему дала Табита, и практиковался в чтении на языке, так как его универсальный переводчик не работал для чтения, хотя он и не думал просить галлианку о помощи до тех пор, пока она не навестила его перед тем, как он вышел из лазарета. . Слава богу, он хотя бы мог читать символы. Бедный Сайто даже этого не смог.

Его никогда не переставало забавлять, как часто он, убежденный атеист, произносил фразу «Слава Богу».

— Я уже назвал свои причины. — сказал он, даже не отрываясь от книги. «Шевалье — это тот, кто следует доктрине государства, и как человек, каждое действие которого направлено на то, чтобы стать лучше...»

«Прекрати дерьмо». — сказала Луиза, и он моргнул, глядя на нее от книги. Это был первый раз, когда она оскорбила его за несколько месяцев, что происходит?

"Э, что?" — спросил он, заметив раздраженное хмурое выражение на ее лице, когда она встала с кровати и подошла к нему, уперев руки в бедра.

«Все эти эгоистичные вещи. Это дерьмо, и ты это знаешь. Дай мне настоящее оправдание, хорошо? Потому что я, возможно, не смогу с тобой справиться, но я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы сказать, что эгоизм не в твоем стиле». ."

«О, правда? Кажется, ты последний человек, который должен это говорить. Ты прекрасно знаешь, что все, что я делаю, — это подготовка к возвращению домой, и я просто помогаю всем, потому что мне так хочется. Так это значит-"

Его перебила топнувшая ногой по земле девушка, раздражение которой усилилось. — Что плохого в желании вернуться домой? она спросила. — Что плохого в том, чтобы помогать людям только потому, что тебе так хочется? Гэндальф обязан давать обещания. Это не значит, что они не могут лгать. Я думаю, ты сам забыл об этом.

Его глаза расширились от удивления от ее заявления, и он опустил книгу, загнув угол страницы, чтобы сохранить свое место, когда он смотрел на нее в ответ. "Что ты говоришь?" он спросил.

«Я говорю, что ты упускаешь кое-что, что даже я заметил, а я даже не знал, что Гэндальф был вещью, до недели назад! Я долго думал о том, что я знаю о тебе, пока ты был без сознания все это время». неделю, и я понял, что ты просто не понимаешь. Ты мой фамильяр, так что пришло время привести тебя в порядок. Перестань жалеть себя, перестань вести себя как ребенок и перестань обвинять в эгоизме все, что ты делаешь. мне все равно, связаны ли вы с этим Новым Разломом, или дружите ли вы с Принцессой, или если вы боитесь оставаться здесь и хотите убежать обратно к себе Ты не плохой человек, Дэвид. Я это вижу. Принцесса это видит. Основатель, на твоей стороне даже Агнес. Голос ее неуклонно повышался, когда она говорила: пока она практически не кричала ему в ухо... Странно напоминая Луизу из аниме, хотя это было явно другое. Она кричала не потому, что он что-то не так, она злилась из-за чего-то, что касалось только его самого.

— И что это должно означать? — спросил он низким голосом, ошеломленный ее вспышкой. Он даже не мог вспомнить, когда она в последний раз повышала на него голос, дошло до того, что они почти не разговаривали, если в этом не было необходимости. Поняла ли она, что снисходительно относится к нему?

Честно говоря, он чувствовал себя лучше, чем он думал, когда на него кричат. В конце концов, у нее наконец-то появился костяк, и он начал немного беспокоиться из-за того, насколько послушной она была.

Луиза сделала паузу, чтобы собраться с мыслями, а также отдышаться, прежде чем снова начать свое разглагольствование. «Это означает, что по какой-то причине ты сам единственный человек, который осознает, что ты порядочный человек. Хватит нести эту самоуничижительную чушь и разберись с этим!»

Хорошо, что она, наконец, возражала, но также раздражало, что она шла против всего, о чем он так страстно говорил совсем недавно, и его собственный голос повысился, когда он встал со стула, используя более чем фут, который у него был над головой. ее для запугивания, его руки сжались в кулаки. «Скажи мне, насколько я порядочный! Скажи мне, что все, что я пытаюсь сделать, правильно! Скажи мне, как решение всего, основываясь на том, как это влияет на меня, является поступком героя!»

- Говорю тебе, это не плохо! — крикнула она в ответ, слишком сосредоточенная на споре, чтобы отреагировать на его более высокий рост. «Да, ты все делаешь для себя, но это не значит, что ты эгоистка!»

«Что это вообще значит?! Ты просто придумываешь вещи на ходу!» он ответил.

«Если ты так настроился на то, что ты такой плохой, то скажи мне, как это хоть кто-то не эгоистичен?» — ответила она, ее голос внезапно стал тихим, ее тон стал ровным, когда она это сказала, и внезапное изменение темпа в сочетании с тем, что она сказала, заставило его тоже успокоиться, с удивлением глядя на заявление.

«Бескорыстие — это вещь. Помогать другим людям без причины. Я этого не делаю. Мне нужна

причина, чтобы даже начать что-то делать». Его собственный голос удивил его тем, насколько ровным он был, хотя взгляды обоих были такими же одинаковыми, как и раньше.

«Альтруизм — это ложь». — сказал маг Бездны, и с этими четырьмя словами он отшатнулся, его нога ударилась об пол, чтобы не дать ему физически упасть от силы заявления. «Я знаю это лучше, чем кто-либо. Быть добрым к другим людям никогда не бывает без причины. Неважно, сколько красивых ленточек вы на себя наденете, быть добрым к другим людям — это просто способ заставить вас чувствовать себя хорошо. сделать из этого что-то плохое. Ты можешь быть хорошим человеком и при этом оставаться эгоистом. Вот какой ты. Ты добр ко всем, даже к надоедливым преследователям, таким как Гиш или Кирхе. Ты даже подружился с Изабеллой де Мартель ни по какой другой причине, кроме что вы хотели. Итак, я спрошу вас снова. Почему вы думаете, что можете использовать эгоизм в качестве оправдания?»

Он потерял дар речи при этом заявлении, совершенно не находя слов. Мало того, что ее аргумент сам по себе был неожиданным, но тот факт, что это говорила Луиза, а не кто-то более вероятный, как Генриетта, просто выбил его из колеи.

Он совершенно не знал, что ответить, поэтому не ответил. Вместо этого он вздохнул и опустил голову, зная, что его избили.

«Хорошо. Я понимаю твою точку зрения…» — ответил он. "Но я не могу вернуться к тому, что я сказал ранее. Я не гожусь для того, чтобы быть шевалье."

«Я знаю, что это не так». она ответила. «Ты слишком дотошен во всем, но как только ты ввязываешься в драку, ты просто теряешь чувство направления и становишься действительно безрассудным. Ты был бы ужасным солдатом, не говоря уже о шевалье». Ее хмурый взгляд превратился в улыбку, и она выпрямилась, уперев руки в бедра в гордой позе. «Что просто означает, что мне нужно сделать из тебя приличное. Я ни капельки не разбираюсь в фехтовании, но могу, по крайней мере, научить тебя обращаться с магией. случается, что они очень хороши в базовой работе для всего».

Он моргнул, прежде чем улыбнуться. С ее внешностью и набором навыков было легко забыть, что Луиза на самом деле была образцовой ученицей, если не считать практических тестов. «Но я не маг, как я могу получить хоть какое-то сопротивление?»

Луиза озорно ухмыльнулась, и он моргнул, нерешительно рассмеявшись, и отступил назад, вскинув руки в защитном жесте. — Подожди, ты же не думаешь…

«Правильно… Пора бы тебе стать здесь официальной ученицей».

Он удивленно моргнул, совершенно ошеломленный этим заявлением. Он полностью ожидал, что она скажет что-то вроде расстрельной команды Взрыва в его адрес, а не что-то настолько… обыденное.

«До сих пор ты ходил на несколько занятий, и в основном тогда, когда я тебя заставлял. Я знаю, что ты занимаешься самостоятельными исследованиями, но почему бы не получить формальное образование? маг, но ты фамильяр одного из них, а это значит, что знание все еще полезно».

Его взгляд заставил ее в замешательстве наклонить голову. — Почему ты так смотришь на меня? — спросила она, и он покачал головой.

— Просто… это самая логичная и разумная вещь, которую я когда-либо слышал от тебя. — ответил он, на что она раздраженно надула щеки.

«Продолжай в том же духе, и я врежу тебя в стену, как когда я впервые встретил тебя». заявила она. «Это докажет, что вам нужно обучение».

Он кивнул, почесывая подбородок, обдумывая эту идею. "Это... Хорошая идея, на самом деле. Год еще далеко, но я, вероятно, успею наверстать упущенное до начала летних каникул... Если я дополню его дополнительными уроками от Кольбера или Генриетты, это может работать, и я могу попросить Агнес или Чери, могут ли они обучить меня фехтованию…» Он покачал головой при этой мысли. «Нет, теперь, когда Тристейн присоединится к войне, они будут очень заняты, так что это будет невозможно… Но у кого еще есть навык фехтования и он доступен? Большинство студентов здесь даже не прикасались к меч, тем более используемый в бою, и учителя точно не используют оружие…»

«Вы можете подумать обо всем этом позже! Сейчас более важно, чтобы вы справились с магическими вещами… Пока вы можете обойтись силой Гэндальва, вам нужно быть более уравновешенным, прежде чем сосредоточиться на чем-то, что вы уже достаточно хорош в."

Он моргнул, сбитый с толку ее заявлением. Слова имели смысл, но... Луиза никак не могла так быстро сообразить. Он посмотрел на нее с серьезным выражением лица. — Луиза… — сказал он, и она кивнула.

"Да?" — спросила она, и он вздохнул.

— Ты… читаешь сценарий или что-то в этом роде? Когда она опустила голову, он вздохнул. — Кто тебе обо всем этом рассказал?

"...Принцесса сделала... Извините, я не умею придумывать идеи на месте..."

http://tl.rulate.ru/book/65667/2339692